

Истоки и смысл постгуманизма в социально-философском контексте

Научный руководитель – Ашкеров Андрей Юрьевич

Криман Анастасия Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: ab48464a@gmail.com

ИСТОКИ И СМЫСЛ ПОСТГУМАНИЗМА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ

Криман Анастасия Игоревна

Младший научный сотрудник

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

Email: kriman@philos.msu.ru

XXI-й век ознаменован появлением нового направления в философии - постгуманизма. Данное направление характеризуется новым подходом к понятиям «человек», «социальность», «самость» и др. «Постгуманизм можно рассматривать как постэкслюзивизм: эмпирическую философию медиации, предлагающую примирение существования в его самых широких значениях»[4].

Основными кейсами постгуманистической риторики являются: пост-антропоцентризм, пост-гуманизм, пост-дуализм и пост-иммортализм. Генеалогия данного явления включает в себя усталость от иерархичности гуманистических идеалов, которые, как показал М. Фуко еще в середине XX в., были обусловлены историческими предпосылками развития культуры.

Наследуя идеям философии постмодерна, гендерной теории, постколониальных исследований, animal studies, unable studies, акторно-сетевой теории Б. Латура и даже квантовой физики, постгуманизм открывает пространство для бытийствования в плане субъектности для всех прочих, ранее угнетенных в эпоху гуманизма (животных, женщин и всех, кого Аристотель, в противовес *bios*, относил к *zoe*). Постгуманистка Р. Брайдотти, эксплицируя зое-центристский дискурс на пространство капиталистических отношений в целом, утверждает, что «... оппортунистская политическая экономика биогенетического капитализма превращает Жизнь/*zoe* - то есть человеческую и не-человеческую разумную материю - в товар для продажи и получения прибыли» [3]. Данная позиция с необходимостью включает критику следствий капиталистической идеологии.

Говоря об онтологических основаниях постгуманизма, необходимо заметить, что одной из отправных точек развертывания постгуманистического дискурса является «смерть человека», которую зафиксировал М. Фуко еще в середине прошлого века. Со «смертью человека» философия пришла (на первый взгляд) к тупику, но ситуация освобождения от исторически сконструированных стереотипов иерархичности обнаруживает философию в новом положении пустоты, но не опустошенности. «Пустота эта не означает нехватки и не требует заполнить пробел. Это есть лишь развертывание пространства, где наконец-

то можно снова начать мыслить» [2]. Постгуманисты, наследуя идеям постмодернистской философии, проходя через этапы деконструкции антигуманистами такого понятия как «человек», а также традиционных в континентальной философии дуализмов «Субъекта/объекта», «природы/культуры», «мужчины/женщины», «Запада/Востока», создает новый дискурс, нацеленный на экстенсивность в противовес интенсивности и иерархичности в целом.

В русскоязычной литературе часто встречается синонимичное употребление постгуманизма и трансгуманизма, однако, это неверно. В своем докладе я проведу четкую линию демаркации между данными философскими течениями, также будут затронуты такие направления как антигуманизм, метагуманизм. Особое место в данном контексте занимает разбор концептов представителей русского космизма как предтечи трансгуманистического направления.

Анализ постгуманизма предполагает особую социально-философскую оптику Б. Латура (акторно-сетевая теория), позволяющую раскрыть направленность дискурса данного течения на де-антропологизацию. В раскрытии онтологических оснований необходимо обратиться к ретроспективе становления и упадка гуманизма, так как есть прямая корреляция между кризисом гуманизма и разработкой новых оптик понимания «что такое человек?» и его места в структуре реальности. В контексте нового дискурса данный вопрос переформулируется в «Чем, кроме постчеловека становится человек?». «Постчеловек - это всегда постчеловек(и)» [1], и в этом ключе раскрывается социально-философский план постгуманистической риторики. Пересборка понятия «социальность» позволяет нарушить «субъектное» молчание тем, кто традиционно не относился к идеалу «нейтрального субъекта», или витрувианского человека.

В своем докладе я обозначу магистральные темы постгуманизма, обозначенные выше, а также поставлю вопросы:

- «Как повлияла рефлексия вхождения в эпоху Антропоцена на гуманитаристику?»;
- «Что такое «новая этика», имея ввиду концептуальное расширение агентов, что позволяет говорить о возникновении вневидовой этики?»;
- «Как мы можем мыслить социальное в XXI-м веке?» и др.

Источники и литература

- 1) Криман А.И. Постгуманистический поворот к пост(не)человеческому // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 57 [U+2012] 67
- 2) Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977.
- 3) Braidotti, Rosi (2013) *The Posthuman, Polity*, Cambridge, UK.
- 4) Ferrando, Francesca (2019) *Philosophical Posthumanism*, Bloomsbury Publishing Plc., London.